ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Начиная с конца лета 1943 года по правому берегу Днепра, по приказу фашистского командования велись инженерно-оборонительные работы с целью построить укрепленный рубеж обороны на пути наступления советской армии. К рытью траншей и постройке укреплений было привлечено все трудоспособное мирное население. Мужчины в возрасте от 15 до 65 лет должны были сопровождать армию вермахта и выполнять землеройные работы.

10 марта 1944 года по приказу командующего 9-й армии генерала танковых войск Йозефа Харпе, командира 56-го танкового корпуса генерала Фридриха Госсбаха и командира 35-й пехотной дивизии генерала Георга Рихерта и был создан концлагерь, в который в короткий срок согнали более пятидесяти тысяч советских граждан — жителей Гомельской, Могилёвской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России — стариков, нетрудоспособных женщин, детей. При этом сотни людей были застрелены на пути к территории за колючей проволокой. Многие из тех, кто были классифицирован как нетрудоспособные и были заперты на ограниченном пространстве без еды и чистой воды, были больны сыпным тифом.

Сам концлагерь «Озаричи» состоял из трёх оборудованных концлагерей, построенных на редколесье и заболоченной территории. Один из них находился у поселка Дерть, второй — в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий — у деревни Подосинник. Концлагерь находился вдоль линии фронта.

«19 марта 1944 года наступающие части Красной армии в районе м. Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три специальных концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч людей. Эти лагеря размещались: первый – на болоте у п. Дерть, второй – в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий – на болоте в двух километрах западнее д. Подосинники» (из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии об Озаричских лагерях № 73 от 30 апреля 1944 года).

"ЛАГЕРЬ СМЕРТИ"

Многие наверное видели это фото: Ребенок рядом с мертвой матерью в концлагере Озаричи. Март 1944 г. Автор снимка Е. Подшивалов

«Озаричи» был единственным лагерем, где мирное население содержалось в болоте в холодное время года, без крова, тепла и пищи. Узников преднамеренно заражали тифом, чтобы эта болезнь перекинулась на солдат Советской Армии, которые освобождали эти территории.

Из пояснений рейхсарцтефюрера профессора Блюменталя своему помощнику профессору Гейману: «Не за горами дни, дорогой коллега, когда мы получим культуру чумных возбудителей в огромнейших количествах. Передача чумы воздушным путем вернее. Притом будет вызвана легочная форма чумы – очень страшная форма заболевания. Да и масштабы! Мы уже получаем такие агрессивные виды бактерий, каких нет в природе. Они идеальны для целей бактериологической войны. Нужно создать такие условия, при которых каждый стакан выпитой воды, каждый кубический метр вдыхаемого воздуха непременно заражал бы человека! Мы стремимся получить бактерии наибольшей вирулентности, чтобы даже наименьшее их количество давало ожидаемый военный эффект»

Официально считается, что Озаричские лагеря смерти начали «заселять» 10 марта 1944 года. За колючей проволокой оказались женщины, старики и дети. Одновременно с ними лагеря пополнялись и другими узниками. Есть сведения, что еще с 1942 года отступающие регулярные немецкие войска этапировали перед собой гражданское население из Смоленской, Брянской и Орловской областей, а затем и восточных регионов Могилевской и Гомельской. Их планировали использовать при острой необходимости в качестве живого щита.

Была и третья категория узников. Под предлогом заботы о мирном населении прифронтовой полосы, чтобы не попасть под удары наступающих советских войск, фашисты проводили массовое отселение людей. Для якобы дальнейшего переезда в новые безопасные места проживания их доставляли в пересылочные пункты, расположенные на железнодорожных станциях Рабкор, Старушки и Красный Берег. По свидетельствам очевидцев, уже там становилось понятно, о каком «отселении» шла речь. Перед входом на отгороженную колючей проволокой территорию у пригнанных отнимали собранные в спешке вещи, документы и продукты, оставляли только одежду. В этих лагерях людей держали от 2–5 суток, а затем строили в колонны и гнали вглубь лесов и болот — до Озаричских концлагерей. По обеим сторонам людского потока шли конвоиры с собаками, и тех, кто выходил из строя на обочину, просто расстреливали. Такая же участь ожидала обессилевших.

На территории Озаричских лагерей смерти не было никаких построек, и узники, которых, по официальным данным, насчитывалось более 50 тыс. человек, находились под открытым небом. А между тем, как свидетельствует из воспоминаний бывшего начальника медицинской службы 65-й армии

генерал-майора В.Колодкина, «за время пребывания в этих лагерях температурные колебания воздуха составляли от 0 до -15°, выпадал снег, дожди сменялись морозами». Питались тем, что узники сумели спрятать при себе, а также — мхом, найденными на болоте ягодами клюквы. Узникам запрещалось разводить костры не только ночью, но и днем. Правда, иногда провизию — замешенный на опилках хлеб — доставляли и немцы.

ЦИФРЫ

За 9 дней в "Озаричи" было согнано более 50 тысяч мирных жителей.

В живых осталось 34 тысячи. Из них: 16 тысяч детей, 13 тысяч женщин, около 5 тысяч стариков.

Погибло около 15 тысяч (подтвержденные данные, по неподтвержденным больше 17 тысяч).

Более 7 тысяч были заражены тифом, часть из них в ближайшее время после освобождения умерли.

Многие погибли при освобождении,т.к. фашисты заминировали подходы к лагерю и разбросали при отступлении еду и одежду на минном поле. Голодные и холодные люди сами бежали на мины. Бежали к советским солдатам.

Письмо старшего лейтенанта Виктора Титова любимой девушке.
Озаричи, март 1944 год

"Здравствуй моя дорогая.

Сколько хороших чувств поднимается при воспоминании о милой Жешечки. Твоя улыбка, волосы и плечи так часто снятся мне.
На днях освободили три лагеря гражданского населения. Зрелище, которое предстало перед нами неописуемо. Сорок тысяч, в болоте, обнесенном колючей проволокой и минным полем. Дети, женщины, старики, умирающие с голода, безразличные к жизни и смерти. Многие подрывались на минах. Обессиленные падали и умирали на дороге. Матери бросали своих детей, дети, стоящие у трупов матерей. Весь путь трехдневного шествия усеян трупами измученных людей. Сами же лагеря представляют сплошное кладбище детей и стариков. Через два, три шага труп…»

Дороги к лагерю были заминированы в два слоя. После того, как саперы снимали мину, ставили знак о разминировании, и начиналось движение, срабатывал нижний ряд мин.

Утром был мороз, днем земля оттаивала, и мины начинали срабатывать. Дорога проходила в лесу, и ветки деревьев с противоположных сторон после взрыва касались друг друга. Куски одежды оставались висеть на ветках.

Трудно осуждать замерзающих, голодных людей на снегу ночью и днем, за то, что они раздевали умерших и накрывались ей.

Немцы отступили на более выгодный рубеж. А нам оставили лагеря зараженных тифом умирающих и умерших людей. Когда мы увидели это, нас охватил ужас. Народ сгрудился за заминированной и обнесенной колючей проволокой территорией и спрашивал нас: «Чьи вы?», и услышав ответ, что мы русские, советские, кинулся к нам через проволоку. Перелезая через проволоку, они попадали на минное поле и начинали взрываться. Задние не понимали в чем дело, и в испуге давили на передних прокладывая себе дорогу. С чувством радости и потрясения полуживые тоже поднялись, и, выйдя из лагеря падали обессилев по краям дороги.

Из тыла и местных деревень подали повозки и машины для вывоза людей. Солдаты помогали грузить ослабевших и больных. На третий день и наши солдаты заболели тифом. Замены не было. Траншеи и окопы рыли в болотной жиже. Подошли вошебойки, машины, в которых прожаривали выхлопными газами одежду солдат. Группами выводили с переднего края, и пока одежда прожаривалась, солдаты обнаженными бегали часа два вокруг машины. Так продолжалось каждый день в течение недели. Много хороших солдат умерло тогда от тифа.

В это время был приказ хоронить в стороне от больших дорог и на братских могилах писать только одно имя и № с целью скрыть потери от противника".

СУД

Выдержка из Википедии:

Военная прокуратура 65-й армии сразу же после освобождения лагеря провела расследование преступлений, совершенных нацистами в концлагере «Озаричи». Заключение по материалам расследования дела по истреблению советских граждан, утверждённое 4 апреля 1944 года военным прокурором 65-й армии полковником юстиции Бураковым, и материалы расследования были переданы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Протокол заседания Чрезвычайной государственной комиссии под председательством председателя СНК Белорусской ССР П. К. Пономаренко от 26 апреля 1944 года и следственные материалы по концлагерю «Озаричи» рассматривались на Нюрнбергском процессе.

В обвинительном заключении Международного военного трибунала № 1 в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 года и уставом данного трибунала преступления в концлагере «Озаричи» отнесены к военным преступлениям, а именно: «нарушение законов и обычаев войн», а концлагеря признаны судом «концентрационными лагерями на открытом воздухе».

В 1946 году Международный трибунал, состоявшийся в городе Нюрнберге, квалифицировал лагеря в районе местечка Озаричи Полесской области как концлагерь, входящий в перечень концлагерей, обустроенных в самой Германии и на сопредельных с ней территориях, относящийся по своей жестокости к категории «А», а также признал специальным концентрационным лагерем на переднем крае обороны.

Л. И. Смирнов, помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе:

- В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществлении плана истребления народов.

В Беларуси в 1946–1947 годах прошёл ряд судебных процессов над немецкими военными преступниками по обвинению их в преступлениях, совершенных в концлагере «Озаричи».

Военным трибуналом Белорусского военного округа в январе 1946 года во время Минского судебного процесса командир 35-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Иоганн Рихерт, создавший концлагеря «Рудобелка», «Дерть» и др., был приговорён к повешению.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в декабре 1947 года во время Гомельского судебного процесса командир 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эбергард фон Куровски, создавший концлагеря «Подосинник», «Озаричи» и др., а также его работники штаба (и другие — всего 16 человек), принимавшие участие в депортации гражданского населения в концлагеря, были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в ноябре 1947 года во время Бобруйского судебного процесса командиры дивизий 9-й армии за участие в депортации населения в концлагерь «Озаричи» (всего 21 подсудимый) были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Однако не всех военных преступников постиг карающий меч правосудия. Один из них — Фридрих Госсбах после окончания войны спокойно проживал в Западной Германии и писал мемуары (в том числе и о концлагере «Озаричи»). А бывший квартирмейстер 9-й армии полковник Вернер Боденштайн, самый активный организатор концлагеря «Озаричи», после войны продолжал служить в бундесвере и дослужился до бригадного генерала.

ЛЮДИ
ПОМНИТЕ
НАС!

Каждый год, 19 марта проводится день памяти. Приезжают родные погибших из России, СНГ, Беларуси. Представители из ЕС и Германии в частности.

КУДА Б НИ ШЕЛ , НИ ЕХАЛ ТЫ,
НО ЗДЕСЬ ОСТАНОВИСЬ.
МОГИЛЕ ЭТОЙ ДОРОГОЙ
ВСЕМ СЕРДЦЕМ ПОКЛОНИСЬ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ СМЕРТИ У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОБОРОНЫ. ТРИ ЛАГЕРЯ: 3 КМ. НА СЕВЕРО-ЗАПАД ОТ ОЗАРИЧЕЙ; 3 КМ НА ЗАПАД ОТ Д. ПОДОСИННИК; В Д. ДЕРТЬ. (СВЕТЛОГОРСКИЙ Р-Н)

СУЩЕСТВОВАЛ С НАЧАЛА МАРТА ПО 19 МАРТА 1944 ГОДА. В ЭТИХ ЛАГЕРЯХ СОДЕРЖАЛОСЬ ОКОЛО 50 ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН. ЛАГЕРЬ ПРЕДСТАВЛЯЛ СОБОЙ ОТКРЫТУЮ МЕСТНОСТЬ, ОБНЕСЕННУЮ КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ, С ЗАМИНИРОВАННЫМИ ПОДХОДАМИ.